

Андрей Львович Ливадный

Бездна

Аннотация

Много столетий назад люди вынуждены были покинуть родную планету и поселиться на планете, почти сплошь покрытой океаном. Так возник Лазурный Чертог – подводный город земных колонистов. Дышать под водой людям помогали существа-симбионты, называемые эмирангами. Но эмиранг мог увлечь человека в Бездну – гигантский разлом в океанической коре, – откуда уже не будет возврата. Инге повезло, она одна из немногих прошла Путем Выживших, и океан стал для нее родной стихией.

Пролог

— Коля, мне страшно, — Катя прижала к себе годовалую дочь, словно пыталась защитить ее от неведомой опасности. — Почему мы обязаны следовать древнему ритуалу? Инга еще совсем маленькая! Она не справится!.. — в глазах матери сквозили ужас и отчаянье.

— Катенька, прошу тебя, перестань! — Николай обернулся. Тесное помещение, освещенное собранными в пучок люминермами, тонуло в полумраке. Электричество подавалось только на регенератор воздуха и систему терморегуляции. За овальным окном, занимающим одну из стен помещения, покачивался пронизанный лучами солнца, фантастически красивый подводный лес. Водоросли, окрашенные в различные цвета от опалесцирующе-красного, до ярко-зеленого и темно-фиолетового,

медленно извивались под напором придонного течения.

Десятки разновидностей рыб и морских животных обитали в их чаще, некоторые подплывали к окну батт отсека, с любопытством заглядывали внутрь.

Наверное, люди казались им диковинными существами.

— Почему наша дочь не может воспользоваться последними достижениями техники? К чему ей варварский способ выживания?! — она в отчаянии перебирала варианты, чувствуя неумолимое приближение назначенного часа. — Многие родители отказались следовать Пути Выживших! Для их детей Фридрих обещал создать импланты, сделать их независимыми от...

— Независимыми от чего?! — вспыхнул Николай. — От естественного,

проверенного веками пути
выживания?! Катенька, опомнись! — он
немного утерил тон, пытаясь взять себя
в руки. Присев рядом с женой и
дочерью, он обнял их. — Милая, ты бы
согласилась променять своего эмиранга
на ненадежное, капризное устройство?!
Какой судьбы ты хочешь для Инги? Без
эмиранга ее свобода будет
заканчиваться вот тут! — он
выразительно указал на край
шлюзового бассейна, расположенного в
центре помещения. — Хочешь, чтобы
наша дочь всю жизнь видела мир через
мутное стекло громоздкого шлема?
Механизмы, которые пытается
восстановить Фридрих, не спасли
наших предков!

Катя зябко передернула плечами.

— А добровольно отдать своего
ребенка Бездне? — тихо спросила она. —
Это нормально?

— И ты, и я когда-то побывали там, — напомнил ей Николай. — И решение за нас принимали родители. Думаешь, им не было тяжело и страшно?

— Все равно! — Катя резко встала, подошла к окну. Ребенок спал, не понимая, что сейчас решается его судьба. Маленькая еще не осознающая себя совершенно беззащитная девочка. — Коля, мне страшно! — вновь повторила Катя. — Я боюсь! Ты сам знаешь, что происходит! Больше нет никаких гарантий, что она вернется оттуда!

— Почему ты ставишь под сомнение вековые законы?! — Николай опять сорвался на повышенный тон. — Путь Выживших — не варварство! Нужно лишь верить в него, как верили наши предки! Вспомни, что произошло с колонией механопоклонников, когда ураган разрушил Купол Надежды?!

Катя молчала. Она понимала, о чем говорит ее муж, но все поблекло, утратило назидательный смысл, — ведь речь шла об их ребенке!

— Эмиранги не просто дают нам возможность выжить в водной стихии, они дарят главное — полную, абсолютную свободу! — продолжал Николай. — И, пожалуйста, перестань твердить о старом отшельнике! Я знаю, сколько он сделал для города, но наша дочь никогда не станет частью его опасных экспериментов! Она пройдет Путем Выживших и вернется из Бездны со своим эмирангом!

— Или не вернется, — тихо произнесла Катя.

Николай побледнел. Негромкая фраза хлестнула наотмашь, заставила замолчать, прислушиваясь к собственному чувству страха перед грядущим событием.

Нам нужно поддерживать друг друга, а не спорить, — подумал он.

— Катя... — он шагнул к ней, обнял. — Все будет хорошо...

Она беззвучно плакала.

Он гладил ее волосы, изредка посматривая на дочь. Инга спала, тихо посапывая, не понимая, какое испытание уготовано ей.

Час погружения близился, и тревога родителей росла, переходя разумные пределы...

Еще немного и они бы не выдержали, сдались, изменили решение, но час уже пробил, — вода в шлюзовом бассейне внезапно вскипела.

Последний хранитель Пути Выживших не произнес ни слова. Традиция запрещала ему говорить, до завершения таинства. Четверо его помощников, облаченные в плоть эмирангов, облегающих их тела, словно

вторая кожа, выбрались на бортик шлюзового бассейна, затем подняли из воды и установили на полу батт отсека массивную, герметичную капсулу с закругленными торцами.

Катя вскрикнула, едва не лишившись чувств, но, встретившись взглядом с Хранителем Хорестом, не нашла сострадания. Холодные глаза старика излучали лишь ясную, осознанную уверенность в правильности избранного пути.

Он несколько секунд пристально смотрел на нее.

Дрожь улеглась. Страх, едва не переросший во всплеск неконтролируемого ужаса, притупился.

Никто не знал, сколько Хранителю лет. Он никогда не появлялся на людях без своего эмиранга. Пока он цепко удерживал взгляд матери, четверо его помощников привели в действие

механический затвор. Цилиндрическая оболочка раскрылась. Дно капсулы устилали мягкие водоросли, под ними был скрыт примитивный регенератор воздуха, толстые стенки, способные выдержать давление воды в неизведанных глубинах Бездны, выглядели очень прочными.

Никто не проронил ни слова.

Хранитель принял девочку из рук матери, беззвучно шевеля губами, бережно опустил ее на мягкие водоросли, затем жестом приказал: закрывайте.

Скрипнул механизм.

Створки цилиндрической капсулы начали смыкаться.

Инга не капризничала, она беззаботно улыбалась, глядя на сужающуюся полосу света.

* * *

За стенами Лазурного Чертога дно начинало понижаться. Заросли стекловидных растений, над которыми двигалась возглавляемая Хранителем процессия, искрились, казались хрупкими. Солнечный свет, раздробленный поверхностью воды, проникал в глубины океана в виде бесчисленных неярких лучей.

Катя и Николай плыли рука об руку.

Подводная среда обитания в корне изменила образ и способы общения: скупой язык прикосновений и жестов делился на две составляющих. Жесты передавали информацию, прикосновения придавали сказанному эмоциональную окраску.

Сейчас родители Инги молчали. Их состояние становилось все более мучительным, практически невыносимым, лишь слабая, едва

теплящаяся в душе надежда не давала им совершить непоправимого поступка.

Утес Эмиранга или Край Бездны, как называли это место жители Лазурного Чертога, располагался далеко от подводного города.

Лес водорослей постепенно редел, обнажая Песчаную Рябь, — длинную широкую полосу донных отложений, покрытых мелкими волнистыми следами. Здесь в изобилии встречались моллюски, но растительность была скудной, а вскоре рельеф дна вновь начал меняться, появились скалы, сначала одинокие, похожие на острые клыки, затем на глубине, сквозь толщу океанских вод проступили темные очертания величественного горного хребта.

Солнечного света становилось все меньше, по мере погружения пространство как будто смыкалось, в

темных ущельях, прорезающих склоны, появились глубинные формы жизни.

Хранитель уверенно плыл вперед, задавая направление, и вскоре, сразу за перевалом, взглядам людей открылся титанический разлом Бездны.

Дно океана обрывалось пропастью. Тому, кто впервые оказался на Краю Мира, всерьез казалось, что здесь заканчивается все сущее, а глубже и дальше простирается нечто нематериальное, не подвластное пониманию.

История Лазурного Чертога знала безумцев, пытавшихся достичь дна Бездны, но никто не возвращался оттуда, кроме отшельника Фридриха, заплатившего непомерную цену за вызов, брошенный таинственным, непостижимым разуму глубинам.

Даже с Утеса Эмиранга, нависающего над пропастью,

невозможно увидеть ее
противоположного края. С
незапамятных времен сохранились
предания о расположенных по другую
сторону Бездны кипящих широтах,
преграждающих путь любому, кто
осмеливался пуститься в плавание:
неодолимые колоннады извергающихся
газовых столбов поднимались из
неведомых глубин к поверхности
океана, отравляя воду, заставляя ее
кипеть.

Хранитель Хорест подал
предостерегающий знак.

Утес Эмиранга омывали мощные,
коварные течения. Их нужно
преодолеть заранее и процессия
свернула с прямого пути.

Николай и Катя часто беспокойно
оглядывались, но четверо молодых
пловцов, взявшись за специальные
ручки герметичной капсулы, успешно

боролись с течением.

Вскоре стремительный подводный поток остался позади.

Утес Эмиранга представлял собой обширную неровную площадку, с мягкими контурами похожей на стекло поверхности. Пять параллельных борозд пересекали ее, словно в далеком прошлом огненная длань загадочного существа, пытавшегося удержаться на краю Бездны, расплавила камень и вытянула размягчившиеся скалы в направлении пропасти.

Течение тут ослабевало, вода казалась неподвижной.

Наступал решающий момент.

Николай и Катя оцепенели. Напряжение достигло наивысшей точки: им казалось, что все жилы сейчас лопнут, но ни он, ни она не могли пошевелиться, — плоть эмирангов, облегающая их тела,

сжалась, парализуя мышцы, —
существа-симбионты заметно
нервничали, осознавая значимость
момента, делая все, чтобы люди в
порыве эмоций, под воздействием
стресса не совершили непоправимого
поступка, способного прервать
таинство погружения.

Хорест подплыл к кромке обрыва.
Его эмиранг трансформировался,
мышцы существа бутрились, образуя
два эластичных выроста по бокам
человеческого тела.

Хранитель взялся за ручки
герметичной капсулы, без усилий
поднял ее, и...

Оттолкнувшись от края пропасти, он
воспарил над темными глубинами.
Крылья эмиранга совершали плавные
волнообразные движения, помогая
человеку плыть по спирали,
преодолевая течение в поисках той

единственной точки, где вода замирала, превращаясь в бездонный омут.

Наконец он нашел ее.

Несколько секунд Хранитель парил на одном месте, затем внезапно разжал пальцы, выпуская из рук массивную капсулу с заключенным внутри ребенком.

Все замерли.

Герметичный цилиндр, обладающий отрицательной плавучестью, начал медленно погружаться в Бездну.

Еще мгновение и толща темной, как смоль, воды поглотила утлую скорлупку.

Никто в точности не знал, что происходит в глубинах Бездны, — даже Хранитель не мог поручиться, что медленно погружающуюся капсулу в какой-то момент подхватит эмиранг, — не все дети возвращались *оттуда*.

Таков был Путь Выживших, чьи

истоки терялись в глуби веков.

* * *

Прошел час, но ничего не изменилось.

Хранитель подал знак, и четверо его помощников отправились в обратный путь к Лазурному Чертогу.

Хорест, словно изваяние, застыл на краю Утеса, — он ждал, безмолвно глядя, как обезумевшие родители Инги, поддерживая друг друга, парят над Бездной, всматриваясь в темные глубины пропасти.

Их ожидание могло завершиться в любую минуту, а могло обернуться вечностью.